
ТЕОРИЯ

Л. Е. ГРИНИН

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ПЕРЕХОДА ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ (ОБЩИЙ КОНТЕКСТ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА)*

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Часть 2. ПОЛИТОГЕНЕЗ И ДРУГИЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСТПЕРВОБЫТНОСТИ.

Часть 3. СТЕЙТОГЕНЕЗ: РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ.

Раздел первый. ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРИЗНАКИ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА.

Раздел второй. РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АНАЛОГИ. РАННЕЕ И СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ ГОСУДАРСТВА.

Подраздел 1. КЛАССИФИКАЦИЯ АНАЛОГОВ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РАННИЕ ГОСУДАРСТВА.

Подраздел 2. РАННЕЕ, СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ И ЗРЕЛОЕ ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СРАВНЕНИЯ.

СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЙ.

1. О стадиях эволюции государственности.

1. 1. Необходимость трехстадийной схемы.

* Продолжение. Начало см.: Философия и общество. 2001. № 4; 2002. № 2; 3. 2003. № 2, 3.

1. 2. Основные различия между ранним, сформировавшимся и зрелым государствами.
2. Методология определений.
 2. 1. Невозможность универсального определения государства.
 2. 2. Необходимость базового определения государства.
 2. 3. Принципы определений раннего, сформировавшегося и зрелого государств.
3. Базовое определение государства.
 3. 1. Еще раз о соотношении государства и общества.
 3. 2. Некоторые характеристики государства как организации.
 3. 3. Базовое определение государства.
4. Определение раннего государства.
 4. 1. Методика определения.
 4. 1. 1. Отличия раннего государства от догосударственных и аналоговых политий.
 4. 1. 2. Некоторые характеристики раннего государства.
 4. 2. Базовое определение раннего государства.
 4. 3. Отличия определения раннего государства от определения государства вообще.
 - 4.4. Об определении раннего государства Классеном и Скальничком.
5. Определение сформировавшегося государства.
 5. 1. Подходы к определению.
 5. 2. Базовое определение сформировавшегося государства.
6. Определение зрелого государства.
 6. 1. Подходы к определению.
 6. 2. Базовое определение зрелого государства.
 6. 2. 1. Колониальные империи и зрелые государства. Начало стадии наднациональных и надгосударственных образований.

ЧАСТЬ 3. РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.

Подраздел 2. РАННЕЕ, СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ И ЗРЕЛОЕ ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СРАВНЕНИЯ

СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЙ

1. О стадиях эволюции государственности

1. 1. Необходимость трехстадийной схемы

В процессе анализа проблемы, **какую политику можно назвать ранним государством, а какую нет**, возникли новые вопросы: **что такое государство вообще? Чем раннее государство отличается от зрелого?** и другие. В свою очередь, ответы на них потребовали наметить **основные стадии эволюции государственности**.

Обычно выделяют две такие стадии: **раннее государство и зрелое государство**. В период, когда доказывалась необходимость введения особого понятия *раннего* государства, двухстадийная схема была вполне достаточна. Тем более что сами ее создатели оговаривались: раннее государство – это начальная стадия эволюции *докапиталистических неиндустриальных* государств¹. Таким образом, они и не ставили себе целью построить полную схему эволюции государственности. Однако такая схема нужна, а значит и концепция *раннего* – *зрелого* государств нуждается в дополнениях. Причины этому следующие:

1. Переход к новой стадии развития государства немислим без серьезных изменений в производстве. Поэтому было бы более чем странно допустить, что промышленная революция XVIII–XIX вв. не вызвала сильных изменений в организации государства. Между тем схема *раннее* – *зрелое* государство никак не отражает эти перемены.

2. Если зрелые государства, согласно распространенным взглядам, возникли еще в глубокой древности (Египет) или на пороге

¹ Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State: Theories and Hypotheses. P. 5. Термин *раннее* государство имеет варианты, например *примитивное, племенное* или *архаическое* государство (см., например, Feinman G. M. and Marcus J. Archaic States; Скальник П. Понятие “политическая система” в западной социальной антропологии).

нашей эры (Китай)², как классифицировать европейские государства XVIII–XIX вв., не говоря уже о современных? Будут ли они также зрелыми или уже сверхзрелыми?

3. Как бы ни трактовать государство (как особый тип общества или только как его политическую организацию), **уровень интеграции между ним и обществом, степень их подгонки друг к другу являются важнейшими показателями развитости государства и очень важными критериями при выделении стадий эволюции государственности.** Но и в этом смысле европейские государства XIX в. сильно отличаются от централизованных монархий древности и средневековья, а те, в свою очередь, существенно превосходят ранние государства.

Следовательно, по причине указанных выше качественных различий в производственном базисе, в организации государственного управления, а также в плане интеграции государства и общества очевидна необходимость выделить не две, а три стадии развития государственности. А именно: ранние, еще недостаточно централизованные государства, с неразвитой социальной и классовой структурой; уже сложившиеся централизованные государства древности и средневековья, с ясно выраженным сословно-классовым делением; и государства эпохи капитализма, в которых исчезли сословия, появились классы буржуазии и пролетариата, сформировались нации, распространилась представительная демократия. Поэтому я предлагаю “вставить” между ранним и зрелым государством еще стадию **сформировавшегося** или **сложившегося**³ государства. Таким образом, получится не две главные стадии развития государственности – раннее и зрелое государства, а три: **1. Раннее государство. 2. Сформировавшееся государство. 3. Зрелое государство**⁴.

² Во всяком случае, в статьях тома “Раннее государство” (Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State) о Египте и Китае (Janssen J. J. The Early State in Ancient Egypt. P. 213; Pokora T. China. P. 198–199) раннему государству в Египте соответствует период Древнего царства (до 2150 г. до н. э.); а эпоха раннего государства в Китае трактуется как период до империи Цинь (до 221 г. до н. э.).

³ В дальнейшем я буду иногда использовать термин *сложившееся* государство в качестве равнозначного синонима *сформировавшегося*.

⁴ Важно учесть, что любая периодизация условна и не может быть ни универсальной, ни бесспорной. Не будет исключением и предложенная мной. Но без этой методологической

В каждой стадии, естественно, выделяются менее крупные этапы, о чем еще будет речь далее. Сейчас есть смысл очень кратко наметить основные различия между этими стадиями, чтобы далее легче было показать их более детально и глубоко.

1. 2. Основные различия между ранним, сформировавшимся и зрелым государствами

Раннее государство не обладает полным набором важнейших черт государства (таких, как аппарат управления и подавления, налоги, территориальное деление, письменное право) либо не развило их до удовлетворительной степени⁵. В нем, как правило, также недостаточно органичная и сбалансированная система взаимосвязей между государством и обществом.

Таким образом, говоря обобщенно, **раннее государство** – всегда государство **неполное (организационно и социально)**. Часто такое государство только надстраивается над обществом, ограничиваясь военными и перераспределительными задачами, не проникая в толщу его жизни. В таком случае в нем обязательно не хватает каких-то важных моментов государственности. Например, вместо территориального деления продолжают существовать родовое, общинное или иное (массу примеров тут дает Африка)⁶. Порой недостаточно выражено социальное расслоение⁷. Довольно часто был слабым административный аппарат. Иногда его слабость сочеталась с примитивностью социального расслоения, как, например, в варварских королевствах Европы в начале средних веков⁸. Но бывало и наоборот: сословно-классовые отношения выражены достаточно

процедуры крайне сложно сравнивать государства разных типов и уровней развития между собой. И я надеюсь, что моя периодизация помогает это делать лучше, чем другие.

⁵ Мы уже подробно говорили об этом. См.: Гринин Л. Е. Генезис государства... Ч. 3. Раздел 1. С. 12–17.

⁶ См. об этом, например: Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. С. 132 и др.

⁷ Некоторые примеры таких государств см.: Маретина С. А. Социальная стратификация и становление государств. См. также: Куббель Л. Е. К вопросу о некоторых особенностях исторического развития обществ Западного Судана... С. 232; Томановская О. С. Изучение проблемы генезиса государства... С. 280.

⁸ Поэтому оправданным выглядит утверждение, что в них преобладающей была государственная (а не частная) форма эксплуатации населения (Колесницкий Н. Ф. К вопросу о раннеклассовых общественных структурах).

четко, а административный аппарат слабый или “небюрократический”, как это можно видеть в Афинах, Риме и других местах⁹.

В других случаях имелся развитой бюрократический аппарат управления. Но он сосуществовал с недоразвитыми социальной структурой и этническими характеристиками, действовал в обществе без достаточно четкой социальной стратификации (т. е. ярко выраженных классов или сословий, более-менее зрелых отношений собственности на землю). Так было, скажем, в Шумере при третьей династии Ура (XXI в. до н. э.), где в результате государство, по выражению Виткина, принимает антиобщественную форму¹⁰.

Могли быть и иные варианты. Но в каждом из них какие-то очень важные элементы государства и необходимые характеристики общества отсутствовали или были явно недоразвиты. Нередко политическое и социальное развитие общества шло независимо друг от друга.

Напротив, **сформировавшееся государство** выступает как государство **сложившееся**, имеющее почти все атрибуты привычного государства и **централизованное**. Таким образом, многие признаки, которые могли встречаться, но могли и отсутствовать в ранних государствах, в сформировавшихся становятся обязательными¹¹.

Этот тип был уже результатом длительного исторического развития и отбора, которые доказали, что государство существенно прочнее, если его институты органично связаны с социальной структурой общества, если они одновременно и опираются на социальный порядок, и поддерживают его. Например, на Руси и в Западной Европе такое государство с эффективной централиза-

⁹ См. подробнее: Гринин Л. Е. Генезис государства... Ч. 3. Раздел 2. Подраздел 1. § 3.

¹⁰ Виткин А. М. Проблема перехода от первичной формации ко вторичной. С. 434. В этом обществе социально господствующий класс начал формироваться на основе принадлежности к государственной службе, а низший, соответственно, складывался из работников государственных хозяйств (Дьяконов И. М. Переход к территориальному государству в Месопотамии. С. 64–65). Но в целом развитие шло в сторону превращения большинства населения в государственных рабов или крепостных (Васильев Л. С. История Востока. С. 91; Виткин М. А. Ук. соч. С. 433–434; Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. С. 266–300). Это было неперспективным и вызывало кризисные явления еще до нашествия амореев (Васильев Л. С. Там же; Виткин М. А. Ук. соч. С. 434), под ударами которых это государство и пало.

¹¹ Это касается и некоторых специфических черт, которые отдельные исследователи неправоммерно считали обязательными для любого государства. Например, наличие городов (Adams R. The Evolution of Urban Society...).

цией возникло на основе формирования сословного общества, сословной монархии, союза монарха с дворянством (и в отдельных случаях с городами). Сформировавшееся государство гораздо более целенаправленно и активно влияет на социальные процессы в обществе. Оно не просто тесно связано с особенностями социальной и корпоративной структуры общества, но как бы конституирует эти особенности в политических и юридических институтах. В этом смысле его можно рассматривать как **сословно-корпоративное** государство.

Естественно, что разные государства достигали этой стадии в разное время. Египет вступает в нее в самом начале II тыс. до н. э. (Среднее царство, XII династия)¹²; Персия (Ахеменидское государство) – в начале V в. до н. э., после реформ Дария I; Китай – в результате объединения его в единую империю в конце III в. до н. э. Римская империя достигла этого уровня примерно в конце I в. н. э.; Византия сразу возникла как сформировавшееся государство (поскольку римские традиции здесь не прерывались). Франция вступила в эту стадию в конце XIII века при Филиппе IV Красивом¹³, но столетняя война задержала этот процесс. Испания – в конце XV в. (в результате объединения Кастилии и Арагона); Англия – также в конце XV в. (после войны Алой и Белой Роз и воцарения династии Тюдоров); Россия – во второй половине XVI в. во время царствования Ивана Грозного. Индия – через некоторое время после образования империи Моголов во второй половине XVI в. (в период правления Акбара¹⁴).

Зрелое государство является уже результатом развития капитализма и промышленной революции, то есть имеет принципиально иной производственный базис. Другие отличия зрелого государства от ему предшествующих также очень велики. Оно опирается на сложившуюся или складывающуюся нацию со всеми ее особенно-

¹² Даты здесь и далее указывают на достижение ее *начального* этапа. Объяснение хронологии будет дано в своем месте.

¹³ Он прославился тем, что конфисковал огромное имущество ордена тамплиеров и смог насильно перевести Римского папу из Рима в Авиньон.

¹⁴ Акбар, правивший полвека, объединил под своей властью основную часть территории Индии и провел важные реформы государственного управления.

стями¹⁵. Поэтому такое государство более развито в организационном и правовом плане, обязательно имеет профессиональную бюрократию, четкий механизм передачи или ротации власти. Оно постепенно трансформируется из сословно-классового в чисто классовое государство.

Исходя из сказанного, можно сделать очень важный вывод, что **в древности и средневековье не было зрелых государств, а только ранние и сформировавшиеся**. Впрочем, еще Макс Вебер говорил: “Вообще “государство” как политический *институт* с рационально разработанным правом и ориентированным на рационально сформулированные правила, на “законы”, управлением чиновников-специалистов в данной существенной комбинации решающих признаков известны только Западу, хотя начатки всего этого были и в других культурах”¹⁶.

Если говорить о хронологии (объяснение которой будет дано в своем месте), то Францию можно относить к зрелым государствам с конца XVII в. (период царствования Людовика XIV); Англию – в первые десятилетия XVIII в. (через некоторое время после “славной” революции, когда начала закладываться двухпартийная система); Пруссию – с конца XVIII в.¹⁷; Россию – с начала XIX в. (с последнего государственного переворота и реформ Александра I); Китай, – бесспорно, с конца XVII в. (с правления цинского императора Канси), но о Китае дальше будет особый разговор; Японию – с последней трети XIX в. (после “реформ Мэйдзи”).

Далее мы подробно остановимся на различиях между государствами разных стадий, дадим каждому типу государства собственное определение. Но прежде необходимо высказать несколько

¹⁵ Подробнее о теснейшей связи нации с государством см.: Геллнер Э. Нации и национализм; Armstrong J. A. Nations before Nationalism; Гринин Л. Е. Формации и цивилизации. 1997. № 6. С. 5–46; Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. С. 201–203, 222–235.

¹⁶ Вебер М. Избранные произведения. С. 47 (*курсив Вебера*). Некоторые авторы вообще считают, что о государстве, по большому счету, можно говорить лишь применительно к европейским странам нового времени начиная с XV–XVI вв. (см., например: Белков П. Л. Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? С. 178–182).

¹⁷ К началу XIX в. “в военной, а также гражданской бюрократической администрации она создала эталоны для всей Европы” (Парсонс Т. Система современных обществ. С. 100). Недаром Гегель считал ее образцом государственного порядка.

мыслей о том, как надо подходить к формулировке такого рода определений.

2. Методология определений

2. 1. Невозможность универсального определения государства

Любые определения являются уязвимыми уже в связи с “возложенными” на них задачами. Раз они нужны, чтобы выделить наиболее важные моменты в конкретных случаях, то есть, чтобы найти общее в разнообразии, значит, обязательно имеют погрешности, как, скажем, имеет их любая географическая карта. Отсюда должно быть ясно: невозможно надеяться, что какое-либо определение государства на сто процентов подойдет к любому историческому государству.

“Истину мы постигаем лишь тогда, когда исследуем не тотальную причинную связь, а определенные связи в их бесконечности”, – замечал Карл Ясперс¹⁸. Это в полной мере относится и к определениям. Они также не могут охватить “тотальную причинную связь”, а только те из этих связей, которые кажутся наиболее важными. Но в таком случае неизбежно какие-то существенные моменты остаются “за кадром”. Значит, перефразируя немецкое выражение, всякое определение “хромает”.

Несмотря на это, одни исследователи ждут, а другие пытаются дать *универсальное* определение государства, то есть такое, которое относится в одинаковой степени ко всем существующим и существовавшим государствам. Но подобные определения невозможны, простите за каламбур, по определению, причем не только в отношении государства, но и массы других объектов. Однако это часто не учитывается. Поэтому не удивительно, что определений государства множество, но общепринятого в сообществе ученых так и не создано¹⁹.

Помимо того, что *универсальные* дефиниции невозможны в принципе, есть и особые причины бесполезности их поиска, связанные именно с характером *государства*. Одна из них – как мы уже неоднократно отмечали – заключается в том, что политическая власть неспециализированна, то есть, у нее нет жестко закрепленных

¹⁸ Ясперс К. Смысл и назначение истории. С. 273.

¹⁹ Claessen H. J. M. and Skalník P. The Early State: Theories and Hypotheses. P. 3.

функций и сфер влияния. Она регулирует прежде всего те отношения и ставит те цели, которые считает наиболее важными для себя. Но в разных обществах и в разное время в зависимости от традиций, обстоятельств и других причин это будут не одни и те же, а разные отношения и разные цели. И то, что в одних обществах правительства жестко контролируют, в других может быть вовсе оставлено без внимания²⁰. То же касается и главных функций государства. Поэтому дать универсальное определение государства через его назначение или функции нельзя. Как говорил Макс Вебер, “социологически государство не может быть дефинировано через его цели”²¹.

Точно так же не может государство быть дефинировано через причины его появления. Все концепции возникновения государства Сервис разделил на две группы: “интегративная” теория, исходящая из того, что государство появляется вследствие возросших организационных потребностей общества; и “конфликтная”, считающая, что оно рождается в результате социальных (классовых) противоречий в обществе²². Однако эта классификация не покрывает всех случаев. Дж. Хаас выделяет уже четыре теории происхождения государства: интегративную (или управленческую, общей пользы, общего согласия); производственную; торговую; завоевательную²³. Но расхождение во мнениях это далеко не все. Главное, какова бы ни была эта причина, она необязательно определяет “суть” государства, поскольку причины возникновения явления и его дальнейшие цели могут коренным образом отличаться. Ведь ни одна революция не началась ради того, чтобы народ получил диктатора, хотя часто именно так и случалось.

Таким образом, даже самые лучшие из определений не могут быть верны во всех случаях.

Например, знаменитое определение самого Вебера, которое связывает государство с монополией на законное (легитимное) насилие. “Что есть государство?” – спрашивает он. И отвечает: “...Государство – это общество, которое претендует на монополию

²⁰ Читатель легко может себе это представить, вспомнив, что регулировалось в СССР и в западных странах, сравнив функции государства в СССР и современной России.

²¹ Weber M. Politics as Vocation. P. 111.

²² Service E.R. Classical and Modern Theories of the Origins of Government. P. 21

²³ Haas J. The Roads to Statehood. P. 17–18.

законного применения физической силы внутри определенной территории... Государство рассматривается как единственный источник правомерного применения насилия”²⁴. Но очевидно, что это определение пригодно в основном для современных государств, так как древние часто оставляли такое право за индивидами²⁵.

С другим случаем дело обстоит как раз наоборот. Я имею в виду марксистское определение государства как организации, предназначенной для поддержки эксплуатации одного класса другим, которое во многом не подходит именно для современных индустриальных государств²⁶. Мы, конечно, можем привести примеры, иллюстрирующие и одно и другое определение, но есть и примеры, противоречащие им. Следовательно, они не могут быть признаны универсальными. Но это не значит, что они не пригодны вовсе. Просто условия их применения должны быть строго оговорены.

То же касается и уже ранее приводимого определения Геллнером государства как организации, призванной поддерживать порядок. *“Государство – это специализированная и концентрированная сила поддержания порядка. Государство – это институт или ряд институтов, основная задача которых (независимо от всех прочих задач) – охрана порядка. Государство существует там, где специализированные органы поддержания порядка, как, например, полиция и суд, отделились от остальных сфер общественной жизни. Они и есть государство”*²⁷. Оно недостаточно потому, что для большинства ранних государств главными являлись внешние, а не внутренние проблемы (об этом уже шла речь и еще будет идти).

В разных своих работах я использовал следующее определение: *Государство есть особая достаточно устойчивая политическая единица, представляющая отделенную от населения организацию власти и администрирования и претендующая на верховное право*

²⁴ См.: Weber M. Politics as Vocation. P. 111–112 (*курсив Вебера*).

²⁵ К слову сказать, сам Вебер здесь оговаривается, что речь не идет о государстве вообще, а лишь о современных государствах, подчеркивая, “сегодня, мы можем сказать” так о государстве (Politics as Vocation. P. 111). И непонятно, почему на это не обращают внимания те, кто считает его определение универсальным.

²⁶ Stuart-Fox M. Evolutionary Theory of History. P. 136–137. См. также: Frankel B. On the State of the State: Marxist Theories of the State after Leninism. В таких обществах государство – это скорее арена, где соревнуются группы, борющиеся за права на большую долю социальной власти (Stuart-Fox M. Ibid).

²⁷ Геллнер Э. Нации и национализм. С. 28.

управлять (требовать выполнения действий) определенными территориями и населением вне зависимости от согласия последнего; имеющая силы и средства для осуществления своих претензий²⁸. Но оно, несомненно, тоже имеет ограничения. Например, в нем недостаточно подчеркнута внешнеполитическая функция государства.

Другая причина невозможности создания универсального определения государства связана с тем, что раннее и зрелое государства слишком отличаются между собой. Поэтому многие черты, присущие зрелому государству, просто не просматриваются в раннем либо не играют там важной роли. Сложность охвата обеих стадий государственности одной дефиницией хорошо видна на примере определения государства, данного Генри Классеном для “Энциклопедии культурной антропологии”. Он считает, что *государство – это независимая централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений. Оно существует в сложном, стратифицированном обществе, расположенном на определенной территории и состоящем из двух основных страт – правителей и управляемых. Отношения между этими слоями характеризуются политическим господством первых и налоговыми обязательствами вторых. Эти отношения узаконены разделяемой, по крайней мере, частью общества идеологией, в основе которой лежит принцип реципрокности (т. е. взаимности в обмене услугами)*²⁹.

Как верно подметили Д. М. Бондаренко и А. В. Коротаев, Классен фактически распространяет данное им со Скальником определение *раннего* государства на государство вообще³⁰. Очевидно, что оно не соответствует современным демократическим государствам, где есть особый аппарат управления, но трудно говорить о делении на управляемых и управителей как о главной характеристике общества, поскольку происходит постоянная ротация административных кадров. К современному государству куда больше подходят вышеприведенные определения Геллнера и Ве-

²⁸ Гринин Л. Е. Формации и цивилизации. 1997. № 5. С. 20; Производительные силы и исторический процесс. С.190. Bondarenko D. M., Grinin L., Korotayev A. Alternative Pathways of Social Evolution. P. 69.

²⁹ Claessen H. J. M. State. P. 1255.

³⁰ Бондаренко Д. М. и Коротаев А. В. Введение. С. 18; Бондаренко Д. М. Доимперский Бенин. С. 244. См. также сноску 59.

бера, чем это. Однако определение Классена не полностью годится и для собственно раннего государства. Но об этом мы поговорим позже.

Более предпочтительным, чем классеновский, выглядит подход Роберта Карнейро. Он определяет государство как *общество, которое имеет централизованное управление и правительство, способное мобилизовывать людей для войны или общественных работ, собирать налоги, принимать законы и принуждать к их выполнению. При этом государство обычно характеризуется 4 уровнями управления, а именно, начиная с нижнего: 1) деревня; 2) район (округ); 3) провинция; 4) государство в целом*³¹. Это, в общем, достаточно емкое определение все же страдает некоторой ограниченностью³². Кроме того, так же, как и Классен, автор приходит к нему от раннего государства. Но обратите внимание, если первый подчеркивает, что государство нужно для регулирования социальных отношений, то второй вообще о них не упоминает.

Третьей причиной невозможности создать такое определение является симбиоз понятий *общество* и *государство*, развести которые “без потерь” в одном определении крайне сложно. Например, Э. С. Годинер пишет: “Государство в конечном итоге – это и есть специализированный институт управления обществом, необходимо возникающий на определенной стадии его эволюции”. И далее она добавляет: “Любая из самых софистицированных теорий государства, будучи “отжата” до уровня предельных обобщений, дает, по сути, именно такое, простое до банальности (и вполне согласующееся с житейским “здравым смыслом”) понимание этого феномена”³³.

С этим можно согласиться. Но даже столь лапидарная и абстрактная (и в целом верная) формулировка не может быть универсальной. Проблема в том, что определение дано через соотношение государства и общества, причем государство представлено не как тип общества, а как институт управления последним, т. е. как его политическая организация. Между тем, если для лучшего выраже-

³¹ Carneiro R. L. The Muse of History. P. 186.

³² В частности, здесь отсутствует указание на суверенность как на важнейший признак государства и недостаточно учтено, что в ряде государств отсутствовали налоги. А указание на четыре уровня управления плохо подходит к городам-государствам. И т. д.

³³ Годинер Э. С. Политическая антропология о происхождении государства. С. 51.

ния сути феномена **раннего** государства его действительно надо рассматривать именно как политическую организацию общества, то в отношении государства вообще это не всегда продуктивно. Многие ученые считают, что государство надо трактовать как особый тип общества. И в ряде случаев это будет более правильно, особенно если мы ведем речь о зрелом государстве с особой культурой, в котором социальный и политический порядок, а равно идеология и культура, этнические характеристики как бы представлены в симбиозе и т. п.³⁴

Есть и еще более краткие определения. Например, *государство – это [эволюционно] наиболее удачная социополитическая организация [общества]*³⁵. Я полностью солидарен с тем, что государство – это *генеральная* линия политической эволюции. Однако данную формулировку не считаю продуктивной, поскольку она не дает возможности сравнивать государство и другие политические формы.

2. 2. **Необходимость базового определения государства**

К счастью, не только мне “очевидно, что **универсальных** признаков государственности нет”³⁶, а значит, не может быть и универсальных определений государства. В то же время при всей неблагодарности дефинирования государства без этого не обойтись. Следовательно, необходимы другие методологические подходы к этой процедуре. Они заключаются в том, что определение государства должно перерасти в систему взаимосвязанных определений. Это значит, во-первых, что нужно делать отдельную дефиницию для каждой стадии государственности.

Во-вторых, одновременно создать единую для них формулировку, которая будет выступать в качестве **базовой**. Это общее определение не будет универсальным, поскольку обязательно сосуществует с другими. Все же в определенном **поле исследования** мы имеем право считать его более широким и общим, чем иные. И уже от него можно будет переходить с помощью различных дополнительных

³⁴ Но, в свою очередь, такая трактовка опасна тем, что “смешиваются два самостоятельных понятия: государство и государственный институт” (Белков П. Л. Проблема генезиса государства: перерастает ли вождество в государство? С. 32).

³⁵ Possehl G. L. Sociocultural Complexity Without the State...P. 267. В этой статье также дается анализ некоторых дефиниций государства.

³⁶ Крадин Н. Н. Политическая антропология. С. 142 (выделено мной. – Л. Г.).

комбинаций, правил и уточнений к любым другим определениям, нужным нам для тех или иных целей. Таким образом, базовое определение в рамках одной теории играет роль связки для более конкретных определений. С его помощью также можно смягчить противоречия дефиниций разных подходов, находя между ними общие моменты и определяя сферу применения для каждой из них.

Какие же требования необходимы для базового определения в нашем поле исследования, которое связано с анализом именно генезиса государства?

Во-первых, черты государства в таком определении должны быть достаточно абстрактными, а не списаны только с определенного типа государства (то есть охватывать и большие, и малые государства, и монархические, и демократические, и этнически однородные, и многоэтничные и т. п.).

Во-вторых, оно должно ориентироваться на признаки государства в его достаточно развитом виде, то есть уже в какой-то мере сложившегося, а не формирующегося.

В-третьих, такое определение должно давать возможность сформулировать определения *раннего, сложившегося и зрелого* государств.

2. 3. Принципы определений раннего, сформировавшегося и зрелого государств

Есть смысл сформулировать принципы, на которых я строю дефиниции государств разных уровней развития.

1. Для выделения основных этапов развития раннего государства удобно использовать предложенные Классеном и Скальником типы раннего государства: зачаточное, типичное, переходное³⁷. По аналогии есть смысл выделить и по три этапа соответственно в сформировавшемся и зрелом государствах. Но поскольку первый этап в них назвать зачаточным неуместно, можно дать следующие названия: *начальное, типичное и переходное*.

³⁷ Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State: Theories and Hypotheses. P. 22–23; Claessen H. J. M. The Early State: A Structural Approach. P. 589; Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State: Models and Reality. P. 640.

2. Определения *раннего, сформировавшегося и зрелого государств* ориентируются на *средний* этап каждой стадии государственности (*типичное* государство), поскольку в начальном этапе еще остается слишком много от прежней стадии, а в переходном этапе уже появляются признаки высшей стадии.

3. Из-за повышения общего уровня культуры от эпохи к эпохе государства, условно находящиеся на одной стадии развития, но принадлежащие к разным историческим периодам, могут существенно различаться по наличию или отсутствию важных характеристик³⁸. Таким образом, в более поздних государствах смешаны признаки низших и высших стадий государственности. Так в ранних государствах поздних эпох могут присутствовать письменность, развитое письменное право, развитая государственная религия и т. п. Но это не должно вводить в заблуждение при отнесении конкретного государства к той или иной стадии государственности. Обладание отдельными признаками более высокой стадии не дает оснований причислять государство к ней. Для этого нужно наличие минимально необходимой системы характеристик.

4. Таким образом, обязательность признаков, характерных для каждой стадии государственности, определяется исходя *из наименьшего набора признаков*, который только встречается в государствах данной стадии. Другими словами, если какие-то черты имеются не у всех государств данной стадии, их не следует относить к обязательным характеристикам, а только к возможным. Например, для ранних государств письменность не будет обязательным признаком, но она будет таким для сформировавшихся государств.

5. Соответственно **в моих дефинициях учтены только минимально необходимые характеристики того или иного типа государства**. Например, подчеркнуто, что раннее государство, прежде всего, определяет внешнеполитические цели общества, а регулирование внутренней жизни происходит постольку, поскольку связано именно с этими внешними задачами. Конечно, в некоторых

³⁸ В частности, первые ранние государства появились пять тысяч лет назад, но еще в середине XIX века английские путешественники обнаружили процветающие ранние государства в Восточной Африке, такие как Буганда и Руанда (Claessen H. J. M. and Oosten J. G. Introduction; Годинер Э. С. Становление государства в Буганде. С. 124–125). Разброс в тысячи лет есть, как мы видели, и в сформировавшихся государствах.

таких государствах и внутренняя жизнь регулировалась достаточно активно (Египет Древнего царства, Месопотамия при третьей династии Ура), но это не было правилом. Напротив, это было отклонением от нормы, в данном случае превышением ее. А нормой была недостаточная роль в регулировании внутренней жизни общества³⁹. Но важно заметить, что и те, и другие государства охватываются данной дефиницией. А вот если мы поставим в ней требование о высокой внутренней активности государства, мы отсечем от нее очень многие государства.

3. Базовое определение государства

3. 1. Еще раз о соотношении государства и общества

Общеизвестна многозначность слова “общество”. Оно означает как отдельный социальный организм, так и их совокупность, равно как и часть социального организма, а также и просто группу людей. С понятием *государства* обычно соотносится (и ассоциируется) понятие *общества* в смысле одного социального организма.

Но слово “государство” тоже имеет больше одного значения. В частности, **государство** можно трактовать как **особое политико-географическое образование**, с достаточно ясными границами, с названием и прочими атрибутами, которые позволяют идентифицировать его среди других таких же образований. И в этом контексте *общество* и *государство* правомерно рассматривать как почти синонимичные понятия, которые обозначают *совокупность некоей территории и проживающего на ней населения, находящихся под юрисдикцией определенного политического организма, который выступает как особый суверенный субъект международного права*.

Но это, условно говоря, внешний аспект или взгляд на них со стороны соседей. Он удобен для различения государств между собой в геополитической системе мира, но не учитывает структуры социума. Для анализа же внутренней жизни последнего необходимо представить его как систему, среди структурных элементов которой государство занимает важнейшее место. Поэтому для наших целей более продуктивным будет исследование понятия *государства* в

³⁹ Недостаточная, конечно, в сравнении с более развитым типом государства, а не в сравнении с негосударственными политиями, которые по этому показателю раннее государство заметно превосходило.

другом смысле этого слова, а именно как *особой системы специальных институтов, органов и правил, обеспечивающей политическую жизнь одного или нескольких обществ; как особой организации власти и управления.*

И уже в таком “внутреннем” смысле слова совпадение понятий *государство* и *общество* невозможно по многим причинам, в том числе и потому, что государство – даже демократическое – так или иначе отделено от населения. Поэтому у него, как у любой организации, есть собственные цели, которые не совпадают с целями части или большинства общества. Реально же в одних ситуациях слитность государства и общества, а соответственно и участие последнего в формировании целей государства, будут велики, а в других – слабы. Где-то государство полностью подминает общество под себя, а где-то выступает как внешняя надстройка, почти не вмешиваясь в его внутренние дела.

При сопоставлении *государства* и *общества* недостаточно учитывается и другой очень важный момент. Государство может быть политической организацией не одного, а ряда обществ, которые соединяются между собой именно силой данного государства. Причем это едва ли не преобладающий в истории случай. В таком аспекте общества, объединяемые в рамках государства, можно рассматривать как **самодостаточные**, то есть такие, которые, не будь прямого принуждения со стороны данного государства, предпочли бы остаться суверенными. Уже поэтому трактовка государства как особого типа общества явно не покрывает не то что всех, но даже большинства случаев. Напротив, определение государства именно как **особой политической организации** общества вбирает в себя гораздо больше вариантов: их слитность или их антагонизм; доминирование государства над обществом или его зависимость от последнего; его базовую или надстроечную роль⁴⁰.

В принципе, конечно, имеется историческая тенденция к тому, чтобы население, которое подчиняется данному государству, превращалось в единое общество. Это происходит не в последнюю очередь за счет мощных интеграционных потенциалов, заложенных в

⁴⁰ Однако заметим, что в случае противопоставления государства и негосударственных политий иногда правомерно говорить о том, что государство – это *общество*, имеющее определенную политическую форму и структуру, в отличие от общества, где такой формы нет.

государстве. В то же время даже современная эпоха дает нам примеры распада государств на несколько обществ. Значит, лишь некоторые из многих государств смогли реализовать такие потенции. Именно они и оказались более устойчивыми, получили лучшие условия для развития.

3. 2. Некоторые характеристики государства как организации

Сформулируем теперь некоторые характеристики государства как организации, что подразумевает наличие у него собственных задач, правил и принципов подбора кадров. Эти характеристики помогут дать его базовое определение.

1. Это организация в широком смысле слова, поскольку государство представляет собой сложную систему различных учреждений, органов, законов и правил, которая в идеале действует слаженно.

2. Это **властная политическая** организация, отделенная от **населения**, поскольку в нее могут входить не все, а только сравнительно небольшая часть людей.

3. Эта политическая организация призвана решать как внешние, так и внутренние вопросы общества. Соответственно она имеет право и возможности претендовать на **верховенство власти** над определенной территорией и проживающим на ней населением, а также на **суверенитет**.

4. Она имеет возможность изменять порядок внутри данного общества, опираясь на свои право и волю.

5. Способы решения проблем могут быть самые разные. Причем государство может полностью или частично монополизировать право на некоторые действия, например, право войны, уголовных наказаний, чеканки монеты и т. п.

3. 3. Базовое определение государства

Исходя из всего вышесказанного, попробуем дать наше базовое определение, которое в определенной мере подходит к государствам прошлого и настоящего.

Государство – это система специальных институтов, органов и правил, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю политическую жизнь одного или группы обществ; это отделенная от

населения организация власти, управления и обеспечения порядка, обладающая: а) суверенностью; б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) возможностью принуждать к выполнению своих требований, а также изменять отношения и нормы.

Стоит обратить внимание на то, что понятие верховности власти в сочетании с ее реальностью и возможностью принуждать подразумевает в той или иной мере **централизованное управление**, которому при идентификации государства среди других политических справедливо придавали большое значение М. Фортес и Э. Э. Эванс-Причард⁴¹, Э. Сервис, Р. Коэн, Р. Карнейро, Классен и Скальник и другие антропологи.

Посмотрим на главные цели этой базовой дефиниции:

1. Обобщить возможно большее число конкретных вариантов исторически известных государств от наиболее примитивных до современных. Однако данная формулировка все же больше ориентируется не на самые примитивные (для этого дано специальное определение раннего государства), а на уже организованные государства. Я не ставил также цель с помощью этого определения различить стадийные типы государств (для этого даны отдельные дефиниции раннего, сформировавшегося и зрелого государств).

2. Показать в абстрактном виде соотношение государства и общества, что позволит учесть степень их соответствия друг другу в государствах разных стадий зрелости.

3. Показать отличия **государства** от **догосударственных (негосударственных)** политий, а также от негосударственных политических единиц, типа частей государства, политических партий и т. д. От последних государство отличает указание на суверенность и верховенство власти.

Стадийно догосударственные общества земледельцев и скотоводов (не говорю уже об охотниках-собираателях) небольшие и недостаточно сложные. Специализация функций тут слабая. А значит, и никакой системы специальных институтов в них не может быть, как не будет и особой организации, отделенной от населения.

⁴¹ Fortes M. and Evans-Pritchard E. E. Introduction.

О параметрах, по которым мы отличали ранние государства от их аналогов (обществ намного более крупных и сложных, чем стадильно догосударственные), мы много рассуждали⁴². Но чуть ниже они будут повторены.

4. Определение раннего государства

4. 1. Методика определения

4. 1. 1. Отличия раннего государства от догосударственных и аналоговых политий

Давая определение *раннего* государства, прежде всего нужно показать его отличия от догосударственных политических форм. Но при этом важно не застрять в порочном круге отождествления государства и власти вообще. Это весьма распространенная ошибка. “Каждое сообщество, сколь бы ни было оно примитивным, содержит зародышевые элементы государства”, – писал, например, Р. Макайвер⁴³. На этом основании он делал вывод о том, что “государство не имеет никакого начала во времени”⁴⁴. Но с этим нельзя согласиться. Власть и какие-то формы ее проявления действительно были всегда, с самого начала человеческого общества (но власть есть и в сообществах животных). А вот зачатки государства имелись только в более развитых социумах. А уже складывание государства из этих элементов можно заметить только в достаточно больших и сложных обществах.

То же касается и формального подхода к некоторым другим признакам, которые ассоциируются с государством, например, определенной территории. По этому поводу Коэн верно замечает: “Если мы примем взгляд Коппера, тогда все человеческие группы, контролирующие или занимающие территорию, нужно рассматривать как государства, будут ли они охотничьими племенами или империями”⁴⁵.

⁴² См.: Гринин Л. Е. Генезис государства... Ч. 3. Раздел 1. С. 24–67.

⁴³ Макайвер Р. Реальность социальной эволюции. С. 82.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Cohen R. State Origins: A Reappraisal. P. 32. В своей статье Коэн делает и другие интересные замечания о том, что государством *не* является (Cohen R. Ibid. P. 32–33), а также разбирает достоинства и недостатки ряда определений государства (Ibid. 33–36).

Нам необходимо также показать отличия раннего государства от негосударственных (аналоговых) политий. Напомню, что раннее государство отличается от аналогов:

- большей сложностью управленческой организации;
- большей преобразовательской активностью, способностью менять отношения и нормы, исходя из собственных задач и интересов;
- способностью принуждать к выполнению своих требований, что характеризует особые черты верховной власти государства по сравнению с аналогами;
- большей опорой на формальные, юридические, административные, то есть нетрадиционные основания;
- принципы, по которым люди привлекаются на службу государству, могут быть разными, но они никогда не ограничиваются только особым положением человека в системе родства.

4. 1. 2. Некоторые характеристики раннего государства

Попробуем теперь сформулировать некоторые характеристики раннего государства как организации.

1. Это политическая организация, нужная обществу лишь определенного размера и сложности (**самое меньшее несколько тысяч жителей**). До достижения этого размера социум вполне обходится иными достаточно эффективными способами регулирования жизни и решения проблем. Известный африканист Ян Вансина говорил, что при наличии необходимых структурных черт становятся сопоставимы “королевство”, состоящее из одной-двух деревень, и такое громадное королевство, как древнее Мали⁴⁶. В чем-то, конечно, их вполне можно сопоставлять. Но на основе таких сходств объявлять и то, и другое государством неправомерно. Без минимального объема государства нет, какие бы структурные и иные черты, роднящие данную политику с государством, ни бросались в глаза.

2. Эта политическая организация **возникает лишь в обществе, имеющем определенный производственный базис**. Хозяйство не должно быть присваивающим, хотя охота, рыболовство, собирательство могут длительное время играть важную роль. При этом

⁴⁶ См.: Томановская О. С. Изучение проблемы генезиса государства... С. 278.

важно, чтобы была возможность аккумулировать определенный объем прибавочного продукта, который хранился бы какое-то длительное время и мог легко отчуждаться. Тут многое, конечно, зависит от природных условий. Зачаточное и даже типичное ранние государства могли существовать и на незерновом хозяйстве (как в ряде районов Африки и в Океании)⁴⁷. Дальнейшее развитие подобных государств, однако, затруднено. Таким образом, при прочих равных условиях развитие государственности наиболее успешно шло в обществах, выращивающих злаки.

Существовали как государства преимущественно аграрные, так и (но реже) преимущественно торгово-ремесленные. Но большинство государств были аграрно-ремесленными с более (Хеттское государство) или менее (Египет Древнего царства⁴⁸) развитой торговлей. Таким образом, в целом раннее государство имеет аграрно-ремесленно-торговый базис (но в определении, которое дано ниже, для краткости я говорю только об аграрно-ремесленном базисе).

3. Наличие заметной социальной стратификации. Вновь обращаю внимание, что речь идет не о классовой, а именно о социальной стратификации, в каких бы формах она ни выражалась (имущественной, сословной, кастовой, корпоративной, правовой, месте в государственной организации и т. п.). Проблема разграничения “просто социальной и именно классовой дифференциации”⁴⁹ была сильно мистифицирована и запутана советскими обществоведами и историками, а в результате так и не решена.

4. Определенный уровень структурно-управленческой сложности. Это значит, в государстве должно быть **не меньше трех уровней управления**. Напомню, что Карнейро выделял 4 уровня: 1) деревня; 2) район (округ); 3) провинция; 4) государство в целом⁵⁰.

⁴⁷ Незерновые культуры (ямс, другие корнеплоды, бананы и прочее) распространены в Тропической Африке (как раньше, так и сегодня) в районах обильного и избыточного увлажнения. Впрочем, это явление характерно и для всей тропической зоны мира (см., например: Сванидзе И. А. Сельское хозяйство Тропической Африки. С.110; Львова Э. С. Этнография Африки. С. 75–78).

⁴⁸ См. например: Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. С. 118–119. В Египте, правда, торговлю частично заменяло государственное распределение на центральном и местном уровнях, включая и распределение рабочей силы.

⁴⁹ Першиц А. И. Некоторые особенности классовообразования... С. 287.

⁵⁰ Carneiro R. L. The Muse of History... P. 186.

Но не стоит забывать об условности выделения уровней. Так, в небольших государствах провинции, естественно, отсутствовали. Они сами могли быть величиной всего лишь с небольшую провинцию (ранние англосаксонские королевства, например). Следовательно, в некоторых случаях все-таки можно говорить о трех уровнях. А в более крупных империях речь должна идти о пяти-шести уровнях. В небольших демократических полициях, вроде древнегреческих полисов, вообще сложно говорить об уровнях управления. Для них важнее указать на наличие системы разделения властей.

4. 2. Базовое определение раннего государства

Исходя из сказанного, можно дать следующее определение, которое ориентируется на этап типичного раннего государства, когда основные черты последнего уже обнаружались, но еще не начали появляться признаки сформировавшегося государства.

Раннее государство – это особая форма политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; это отделенная от населения организация власти: а) обладающая верховностью и суверенностью; б) способная принуждать к выполнению своих требований; менять важные отношения и перераспределять ресурсы; в) построенная (полностью или частично) не на принципе родства.

В этом определении ясно зафиксированы признаки, отличающие раннее государство от догосударственных обществ, в частности размер, сложность, отделенность от населения и другие (см. выше). Можно увидеть и признаки, отличающие раннее государство от аналогов (см. выше): прежде всего способность верховной власти принуждать к выполнению своих требований и менять важные отношения (а также законы, принципы комплектования кадров и т. п.).

Я специально подчеркнул, что принцип родства, какую бы важную роль он ни играл в некоторых ранних государствах при формировании верхнего эшелона власти, не является единственным при подборе людей для государственной службы. Политии, в ко-

торых родственный принцип определяет почти все, являются не государствами, а аналогами (именно поэтому как аналоги я определял гавайские общества).

4. 3. Отличия определения *раннего* государства от определения государства вообще

Сравнивая дефиниции раннего государства и государства вообще, построенные по одному принципу, легко понять, в чем отличия между ними:

1. Раннее государство представлено как организация общества **определенного объема и сложности**, то есть указан рубеж, отделяющий его от догосударственных политий.

2. Раннее государство определяется как *“особая форма”* политической организации общества. Это подчеркивает, что на первой стадии развития государственности имелись формы объединения социумов, альтернативные государству, т. е. аналоги ранних государств. На дальнейших стадиях развития государственности они исчезли или уже не составляли конкуренции.

3. Раннее государство не всегда можно определить именно как *“систему специальных институтов, органов и правил”*, поскольку оно часто представляет собой симбиоз новых (государственных) и иных отношений (до- и негосударственных). Поэтому раннее государство и определяется как *“особая форма политической организации”*.

Далее пункты 4–6 объясняют смысл формулировки: раннее государство определяет внешнюю политику общества и **частично социальный и общественный порядок** в нем. Под **общественным порядком** я имею в виду обеспечение “правопорядка”, т. е. борьбу с преступностью, нарушением правил безопасности, несоблюдением норм общежития и т. п. Под **социальным порядком** – поддержание специального режима, с одной стороны, обеспечивающего интересы и привилегии элитарных или иных социальных слоев, а с другой – направленного на поддержание стабильности как внутри этих слоев, так и в обществе в целом. Например, систему перераспределения средств в пользу тех или иных групп; специальную пропаганду, внушающую идею покорности; организацию поимки беглых рабов или крестьян; контроль за настроением насе-

ления; борьбу против усиления отдельных лиц или семей и т. д. и т. п.

4. В отличие от сложившихся и тем более зрелых государств, ранние государства были существенно меньше озабочены поддержкой общественного порядка и выполнением полицейских функций⁵¹. Нередко они просто не имели возможностей или опыта для этого. Порой они и не считали это своей обязанностью, оставляя по традиции борьбу с преступностью, разбойниками, контроль за санитарными, противопожарными и другими нормами на усмотрение жителей. Иногда они разрешали кровную месть. Более четко были выражены арбитражные и судебные функции ранних государств. Это объясняется как невозможностью обойтись без такого верховного третейского судьи, так и выгодой от подобных забот для власти, получавшей плату за судебные решения⁵².

5. Даже поддержка социального порядка осуществляется в ранних государствах лишь частично. Слово *частично* означает, что многие аспекты имущественного расслоения, изменения социальной структуры общества, в том числе образования новых социальных групп, быстрый рост числа рабов и другие важные моменты могли оставаться без контроля со стороны государства⁵³. Да и само регулирование социального порядка часто определялось именно особенностями политической системы. Например, только уменьшение числа налогоплательщиков или воинов заставляло власть вмешиваться в идущий бесконтрольно процесс обезземеливания крестьянства.

Конечно, существовали государства, вроде инкского, спартанского, где роль государства в поддержке социального порядка самоочевидна. Но было много государств, которые сквозь пальцы

⁵¹ Неудивительно, что в отношении ранних государств данные о существовании полицейских сил очень скудны. Из двух десятков государств, рассматриваемых в книге Клаессена и Скальника, только в четырех случаях есть такие упоминания (Claessen H. J. M. *Early State: A Structural Approach*. С. 560).

⁵² Нужда в этих функциях порой была важной причиной формирования собственно государственной власти. Во всяком случае, некоторые предания делают именно такой акцент. Например, согласно легенде, так возникла царская власть в Мидии, где первым царем стал избранный судьей Деопик (Геродот. *История...* С. 42–44; Дьяконов И. М. *История Мидии*. С. 176–180). См. об этой роли монархов также: Миллер Дж. *Короли и сородичи*. С. 218–219.

⁵³ Например, в Древней Руси и в еще большей степени во Франкском государстве наказание крестьян было, по сути, актом личной договоренности сторон.

смотрели на изменения тех или иных установившихся социальных отношений. Это связано также и с тем, что установление самого по себе государственного порядка требовало именно ломки многих традиций и формирования новой элиты, причем “не в русле и не по правилам родовых институтов”⁵⁴. Нередко такая элита создавалась из аутсайдеров, чужаков, авантюристов, деклассированных элементов⁵⁵. Это отличает раннее государство от сложившегося, для которого охрана социального порядка становится иногда важнее государственных интересов.

б. Сказанное в пп. 4 и 5 оттеняет особую роль для раннего государства внешних факторов, в первую очередь войн, без которых стимулы для развития государственности сильно ослабли бы⁵⁶. Поэтому в определении раннего государства подчеркнута, что оно прежде всего определяет внешнеполитические цели общества, а регулирование внутренней жизни происходит постольку, поскольку связано именно с этими внешними задачами⁵⁷.

4. 4. Об определении раннего государства Классеном и Скальником

Теперь кстати вернуться к вопросу, почему определения Классена не подходят полностью даже для раннего государства⁵⁸.

⁵⁴ Годинер Э. С. Возникновение и эволюция государства в Буганде. С. 94.

⁵⁵ В частности “резервом для формирования царских дружин в раннефеодальных государствах Африки были домашние рабы”, иногда включавшиеся в состав войска тысячами. Нередко они выполняли также и полицейские функции (Кобищанов Ю. М. Африканские феодальные общества... С. 168–169. См. также: Орлова А. С., Львова Э. С. Страницы истории великой саванны. С. 253; Киселев Г. С. Доколониальная Африка... С. 98–102; Годи-нер Э. С. Возникновение и эволюция... С. 94–96). В свою очередь, новая элита стремилась обзавестись зависимыми людьми, что достигалось нередко за счет невольников и захваченных в плен (см.: Куббель Л. Е. Об особенностях классовобразования... С. 107–108; Киселев Г. С. Доколониальная Африка. С. 101–102). Это было распространено и в Киевской Руси.

⁵⁶ В отличие от сформировавшихся государств, в которых для развития государственности уже достаточно *в принципе* только необходимости поддерживать государственный порядок, хотя на практике войны продолжают играть огромную роль и там.

⁵⁷ См., например, как военная экспансия Буганды в XVIII–XIX вв. влияла на социальную и экономическую жизнь этого общества (Годинер Э. С. Возникновение и эволюция государства в Буганде. С. 94–105).

⁵⁸ Хотя, как уже было сказано, его определения государства вообще и собственно раннего государства мало отличаются между собой, воспроизведем его со Скальником дефиницию **раннего государства**. *Это централизованная социально-политическая организация для регулирования социальных отношений в сложном, стратифицированном обществе, разделенном, по крайней мере, на две основные страты (или два возникающих класса) – правителей*

Во-первых, здесь фактически снижены требования к государственности. Это дало основания отнести к государствам политии, которые не являются государствами не только в моем понимании, например Скифию VI–V вв. до н. э. и другие⁵⁹. Однако при том, что это “снижении планки” государственности добавляет спорных проблем, оно не дает четких критериев, по которым можно было бы разграничить государственные и негосударственные политии. Классен сам признает, что задолго до государства люди уже жили в хорошо организованном обществе и были знакомы с руководством, нормами, данью и военной повинностью⁶⁰. Не была “изобретением” государства и централизация. Еще Сервис указывал, что четко разграничить вожество и государство трудно, поскольку оба являются централизованными политиями⁶¹. Коэн также замечает, что хотя государства являются централизованно организованными (иерархическими) политиями, такая классификация включает также типы политий, которые часто рассматривают как догосударственные⁶².

Даже наличие двух слоев (управляемых и управляющих) – может быть, самый важный критерий определения Классена – иной раз имело место в негосударственных обществах, например, у саксов в Саксонии, некоторых политиях галлов, отдельных обществах кочевников. Об этом мы уже говорили. Грегори Поссел также считает, что определение Классена и Скальника (включая и деление обще-

и управляемых. Отношения между этими слоями характеризуются политическим господством первых и данническими обязательствами вторых. Эти отношения узаконены общей идеологией, главный принцип которой – реципрокность [(взаимный обмен услугами)] Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State: Models and Reality. P. 640]. Оно подтверждено много позже Классеном (Claessen H. J. M. and Oosten J. G. Introduction. Хотя тут он уже подчеркивает, что оно не более чем научная конструкция или идеальный тип. См. также: Claessen H. J. M. Was the State Inevitable? P. 103. Здесь он изменил слово “дань” на налоги и добавил, что раннее государство имеет три структурных уровня (национальный, региональный, локальный). Однако Скальник с 90-х годов начал подвергать сомнению ценность самой концепции раннего государства (см.: Skalnik P. Ideological and Symbolic Authority...).

⁵⁹ См.: Khazanov A. M. The Early State Among the Scythians. Мою и других авторов точку зрения см. подробнее: Grinin L. The Early State and its Analogues. P. 142–143; Гринин Л. Е. Генезис государства... Ч. 3. Раздел 2. Подраздел 1. § 1–2. С. 23–26.

⁶⁰ Claessen H. J. M. and Oosten J. G. Introduction.

⁶¹ Service E. R. Origins of the State and Civilization. P. 272.

⁶² Cohen R. State Origins... P. 35. См. также об этих сложностях и как они выражаются в подходе к терминам: Marcus J. and Feinman G. M. Introduction. P. 4–7.

ства на две страты), строго говоря, подходит как к государствам, так и к племенам и вождествам⁶³.

Во-вторых, Классен сделал акцент на то, что государство существует для регулирования социальных отношений, тогда как на первом месте могли быть внешнеполитические задачи. То же касается и идеи, что главные повинности населения в ранних государствах – платить налоги или дань. Но самой главной могла быть воинская повинность (как было у плебеев в Риме или в государстве Карла Великого). В то же время основные доходы государства могли проистекать от внешних источников, таможенных сборов, от своего домена, но не от налогов.

В-третьих, этим определением, по сути, игнорируются ранние государства с демократическим устройством, в которых частая сменяемость официальных лиц затрудняет возможность выделить слой управляющих, хотя та или иная социальная стратификация там более чем заметна. Но даже и в монархических политиях, как мы видели выше, часты случаи, когда управленцы и воины вербуются из чужаков, авантюристов и даже рабов. Такой слой вряд ли можно назвать политически господствующим, поскольку есть и иная аристократия.

В-четвертых, идея, что принцип реципрокности обязательно является частью идеологии, не всегда корректна. Немало ранних государств (на разных стадиях своей истории) связано с завоеванием, и очевидно, что население завоеванной территории не разделяет принципа реципрокности в отношении завоевателей (особенно иноэтничных). Зато в сложных вождествах (этнически и культурно более гомогенных) именно такая идеология реципрокности является всеобщей.

Итак, поскольку классеновские критерии государственности подходят и к ряду негосударственных образований, такой взгляд не позволяет выяснить специфику как собственно раннего государства (и государства вообще) по сравнению с негосударственными политиями, так и процесса генезиса государства (стейтогенеза) в рамках более широкого процесса – политогенеза. Я уже много раз говорил, что выйти из этого порочного круга возможно, только

⁶³ Possehl G. L. Sociocultural Complexity Without the State... P. 265.

приняв идею сосуществования ранних государств и их аналогов как стадияльно равноправных политий. Надо также одновременно признать, что государства по сравнению с аналогами имели определенные структурные и функциональные особенности, которые, в конце концов, оказались эволюционно исключительно важными. Это и сделало стейтогенез главной линией политогенеза.

5. Определение сформировавшегося государства

5. 1. Подходы к определению

Сформулируем характеристики сложившегося государства на его среднем этапе.

– Сложившееся государство имеет несколько иной производственный базис, чем раннее. Оно уже не может быть основано на примитивном сельском хозяйстве, тем более незерновом, существовать без городов и без торговли; в нем начинает формироваться единая хозяйственная система.

– В среднем объем сформировавшихся государств больше, чем ранних. Поэтому идея о том, что государство – это полития с населением в сотни тысяч и миллионы человек⁶⁴, гораздо больше подходит (хотя и не на сто процентов) именно к сложившимся, а не к ранним государствам.

– Усиливается роль государства в поддержании внутреннего порядка.

– Обязательный профессионализм служащих, по крайней мере в некоторых сферах государственной деятельности.

– Наличие письменной системы управления (приказы, распоряжения и т. п.), письменного права.

– Изменяется социальная роль государства. Сформировавшееся государство существенно лучше, чем раннее, подходит под определение, что это организация принуждения (насилия), созданная для того, чтобы высшие классы могли эксплуатировать и держать в повиновении низшие.

– Наличие нового типа государственной идеологии и/или религии. Вместо примитивных идей о царской власти (мифические предки, сверхъестественные качества царя и т. п.) возникает поли-

⁶⁴ Johnson A. W. and Earle T. K. *The Evolution of Human Societies*. P. 246, 304; Васильев Л. С. Проблемы генезиса Китайского государства. С. 45.

тическая идеология в широком смысле слова. Но, конечно, она всегда имеет какой-то религиозный камуфляж. Ярким примером может служить концепция конца XV в.: “Москва – Третий Рим”.

– Сложившееся государство характеризуется достаточно тесной подгонкой социальных и политических характеристик общества. Однако это ведет к тому, что у них формируются (или закрепляются) некоторые индивидуальные черты, обусловленные именно особенностями социального порядка в обществе. Причем эти черты в принципе нехарактерны для сложившегося государства и даже государства вообще. Например, в России в связи с усилением крепостничества государство фактически допускало *легитимное* насилие со стороны частных лиц (помещиков) над половиной своего населения (крепостных крестьян). Во Франции правительственной политикой стала продажа государственных и судебных должностей с правом передачи их по наследству. В Японии вплоть до “реставрации Мэйдзи” (то есть до 60-х годов XIX в.) при крепкой центральной власти сохранялась очень большая автономия провинций с наследованием должностей их правителями. Нередко правительства допускали, чтобы частные лица или организации вели самостоятельные внешнеполитические или военные действия (Ост-индские кампании в Англии и Голландии, конкистадоры Испании и Португалии, поход Ермака в Сибирь и т. п.). Подробнее о такой специфике сформировавшихся государств мы будем говорить дальше.

5. 2. Базовое определение сформировавшегося государства

Сформировавшееся государство – форма политической организации цивилизованного общества (группы обществ); отделенная от населения централизованная организация власти, управления, принуждения и обеспечения социального порядка в виде системы специальных институтов, должностей (званий), органов, законов (правил), обладающая: а) суверенностью; б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) возможностью изменять отношения и нормы.

Отличия от государства вообще:

Подчеркнуты некоторые особенно характерные для этой стадии моменты, которые не отражались в определении государства в целом, а именно, что сложившееся государство:

- является централизованным;
- оформляет цивилизованное общество⁶⁵;
- это организация принуждения, поскольку роль принуждения, прежде всего **социального или классового**, здесь особенно откровенно и ярко выражена;
- соответственно поддержка социального порядка существенно важнее, чем обычного правопорядка;
- особо выделено, что это система *должностей*, поскольку роль должности (или титула) очень и очень велика в таком государстве, иногда под такие звания изменяется даже и само государственное устройство, административная карта и т. п.

Отличия от раннего государства:

- централизованная система власти. Децентрализация – бич ранних государств. Сложившиеся, конечно, также иногда распадаются, но реже и центростремительные тенденции в них намного сильнее;
- в сравнении с ранними государствами, где речь идет просто о сложном обществе, здесь подчеркивается, что это политическая форма цивилизованного общества. А это подразумевает и определенную величину общества, и более высокий производственный базис, и наличие письменной культуры, и более развитую идеологию;
- организация принуждения, поскольку принуждение приобретает институционализированные черты;
- это уже *система* органов, институтов и правил. Системность в раннем государстве намного слабее;

⁶⁵ То есть общество, обладающее письменной культурой и идеологией, в котором имеется привилегированный слой идеологов, так или иначе связанных между собой в рамках своего или даже целой группы обществ (“творческое меньшинство” по А. Тойнби). Таким образом, цивилизации здесь рассматриваются как *особые культурно-исторические группы аграрно - ремесленных обществ* (см. Гринин Л. Е. Формации и цивилизации. 1998. № 2). Этот момент также важен для указания рамок моего исследования, которое связано с переходом от первобытности к *цивилизации*.

– сформировавшееся государство обладает *легитимностью* в большей мере, чем раннее (это подразумевает и наличие определенной идеологии);

– сформировавшееся государство больше, чем раннее, уделяет внимание внутренней жизни общества, но его особенно заботит социальный порядок, на что и сделан акцент в определении;

– подчеркивается более высокая степень соединенности общества и государства, поскольку сложившееся государство – “это организация власти, *управления и обеспечения социального порядка*” (а не просто организация власти, как в раннем государстве).

6. Определение зрелого государства

6. 1. Подходы к определению

На первых порах (*начальный этап*) и в зрелом государстве еще встречается определенная архаика прежних эпох, некоторая слабость государства. Возьмем, например, те же Францию XVIII в. или Россию XIX в. Наряду с сильно развитыми элементами государственности, существуют и указанные выше специфические черты, которые свидетельствуют о недоразвитости государства или общества. Эта специфика унаследована от эпохи сложившегося государства. Во Франции продолжается продажа должностей и остаются внутренние таможи, а в России поддержка крепостного права стала главной задачей государства. Позже эти архаизмы в результате эволюционных или революционных изменений исчезают.

Сформулируем некоторые характеристики зрелых государств на среднем этапе этой стадии:

– это государство, в котором жизнь не только не мыслится вне государства, но и сама государственность сильно или полностью отчленена от конкретных людей. Это касается и особы монарха, который все больше сам подчиняется закону и сложившемуся порядку. Абсолютное большинство должностей занимается согласно принципу интересов государства, а не по иным (родовитость, покупка, родство и т. п.). Чиновничество здесь выступает в своем классическом виде;

– это уже в той или иной мере индустриальное или индустриализирующееся государство, то есть оно имеет особый производ-

ственный базис. При этом в зрелом государстве чаще всего складывается единый хозяйственный организм. Забота о его функционировании (транспорте, связи, внешних рынках) и развитии постепенно становится все более важной задачей государства;

– зрелое государство опирается на нацию (нации), поэтому может иметь место лишь в обществе с общей национальной культурой. Государство озабочено влиянием на эту культуру, включая контроль за языком, религией, образованием и т. п.;

– отсюда в государственной идеологии всегда присутствует национализм (или иная идеология превосходства жителей данного государства, например, их особой прогрессивности, революционности, религиозности, демократичности, историчности и т. п.). Империализм тоже выступает как особая форма национализма;

– это государство классовое, в котором неравенство в открытом или прикрытом (как в социалистических странах) виде четко поддерживается государством. Но кроме классового, может быть и иное неравенство: национальное, религиозное, расовое. Отсюда история зрелых государств – это история классовых, социальных и национальных конфликтов, борьбы за права и свободы, история революций и переворотов и т. п.

Но указанные черты зрелого государства выделены по среднему этапу (*типичного* зрелого государства). А многие современные развитые государства уже давно переросли его. Поэтому нынешние их характеристики нельзя безоговорочно относить к зрелому государству. Я полагаю, что для европейских обществ этап *типичного* зрелого государства кончается в середине – второй трети XX века. И с этого времени их надо рассматривать уже как *переходные* зрелые государства, в которых вызревают некоторые черты будущих политических наднациональных, надгосударственных образований. А это значит, что в них уже налицо некоторые черты, которые вообще не характерны для государства как организации. Прежде всего, это частичный отказ от суверенитета⁶⁶. Также не является обязательным признаком зрелого государства забота о социальном обеспечении, как это характерно для современных “всеобщего благосостояния” государств. Существенно изменяется и социальная структура, ко-

⁶⁶ См. подробнее: Гринин Л. Е. Современные производительные силы и проблемы национального суверенитета.

торая все сильнее определяется не только владением собственностью, но и иными параметрами, включая образование⁶⁷.

6. 2. Базовое определение зрелого государства

Зрелое государство – органическая форма политической организации экономически развитого и культурного общества (обществ, территорий, колоний) в виде системы бюрократических и иных специальных институтов, органов и законов, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю политическую жизнь; это отделенная от населения организация власти, управления, обеспечения порядка, социального или иного неравенства, обладающая: а) суверенностью; б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) развитым аппаратом принуждения и контроля; г) систематическим изменением отношений и норм.

Отличия от государства вообще:

– указание на особый характер экономического базиса и культурную развитость;

– не просто система специальных институтов, а бюрократических и иных специальных институтов;

– подчеркивается слитность общества и государства (не просто организация, а *органическая* форма политической организации, то есть форма, вне которой общество быть не может);

– не просто возможностью принуждать, а наличие развитого аппарата принуждения и контроля;

– не просто возможностью изменять, а изменение является систематическим;

– подчеркивается факт поддержки социального (или иного) неравенства;

– в базовой дефиниции государства сказано, что это система институтов, органов и *правил* (то есть обобщены писаные и неписаные законы и нормы). В определении зрелого государства слово

⁶⁷ См., например: Парсонс Т. Ук. соч. С. 27; Бергер П. Капиталистическая революция; мой анализ современных социальных процессов, в частности о тех, кого я называю “людьми известности”, см.: Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. С. 220–222; Гринин Л. Е. Формации и цивилизации. 1997. № 5. С. 50.

“правил” заменено на “законов”, поскольку неписаные правила здесь исключение.

Отличия от сформировавшегося государства:

– большая развитость и специализированность институтов управления;

– государство выступает уже не просто формой, а *органической* формой политической организации общества. Это значит, как мы видели выше, создание в рамках государства единого хозяйственного, национального и культурного организма, прямое или косвенное его участие в идеологии;

– подчеркивается как важнейшая функция зрелого государства обеспечение обычного порядка;

– в отличие от сформировавшегося государства здесь речь идет не только о социальном порядке, установленном как бы раз и навсегда и принимаемом как единственно возможный, но и о неравенстве. А это последнее часто воспринимается не как данность, которую надо терпеть, а именно как несправедливость, которую надо устранить;

– подчеркивается развитость аппарата принуждения и контроля, систематичность (а не эпизодичность) изменений.

6. 2. 1. Колониальные империи и зрелые государства.

Начало стадии наднациональных и надгосударственных образований

Некоторые зрелые государства в своей классической форме имели колонии. Насколько данное мной определение зрелого государства покрывает характеристики колониальной империи? Говоря откровенно, не полностью. И это еще раз демонстрирует невозможность универсального определения государства. Но поскольку в мою задачу не входит анализ таких колониальных систем, ограничусь только несколькими замечаниями.

Наличие колоний не является обязательной чертой зрелого государства, как необязательно раннее государство должно быть крупной империей. Но раз и империи, и колониальные империи были, можно сделать некоторые выводы. Каждая стадия государственности требует определенного экономического и культурного базиса. Как правило, ни периферия древних империй, ни колонии

нового времени полностью или частично не соответствовали нужным критериям. Поэтому их насильственное вовлечение в более развитую политическую систему объективно способствовало их развитию. По мере того как государственная культура проникала в эти периферийные районы, могло усиливаться их стремление к самостоятельности. В целом это означало повышение общего уровня государственности, поскольку только при постоянном расширении государственной и культурной ойкумены и могли начаться многие исторические процессы.

Колониальные империи (как бы ни оценивать их роль) оказали колоссальное влияние на развитие государственного мышления прежде отсталых народов. В результате их распада число государств на политической карте мира выросло более чем в два раза. Это явилось мощнейшим изменением в судьбах всей планеты. Только на базе такого быстрого роста числа государственных обществ и народов могло закрепиться движение к созданию наднациональных образований. Думается, крах колониализма не случайно совпал и с концом этапа *типичного* зрелого, т. е. классового государства в Европе и США. А теперь уже и вовсе замаячил конец эпохи зрелых государств, на смену которой идет новая – надгосударственная и наднациональная – стадия политического развития мира. Но здесь не место для рассмотрения такого вопроса⁶⁸.

ЛИТЕРАТУРА

Белков П. Л. Проблема генезиса государства: перерастает ли вождество в государство? / Цивилизации Тропической Африки: общества, культуры, языки. – М., 1993 (С. 29–40).

Белков П. Л. Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? / Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности / Под ред. В. А. Попова. – М.: Восточная литература РАН, 1995 (С. 165–187).

Бергер П. Капиталистическая революция. – М.: Прогресс, Универс, 1994.

Бондаренко Д. М. Доимперский Бенин: формирование и эволюция социально-политических институтов. – М.: Институт Африки РАН и др., 2001.

Бондаренко Д. М. и Корогаев А. В. Введение / Цивилизационные модели политогенеза / Под ред. Д. М. Бондаренко и А. В. Корогаева. – М.: Институт Африки РАН, 2002 (С. 5–31).

Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. Т. 1. – М.: Высшая школа, 1993.

Васильев Л. С. Проблемы генезиса Китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации). – М.: Наука, 1983.

⁶⁸ См. подробнее: Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. С. 159–165; 204–206; 234–235; Гринин Л. Е. Формации и цивилизации. 1998. № 5; Гринин Л. Е. Современные производительные силы и проблемы национального суверенитета.

- Вебер М.** Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
- Виткин М. А.** Проблема перехода от первичной формации ко вторичной / Проблемы истории докапиталистических обществ (С. 425–454).
- Геллнер Э.** Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991.
- Геродот.** История в девяти книгах. – Ленинград: Наука, 1972.
- Годинер Э. С.** Возникновение и эволюция государства в Буганде. – М.: Наука, 1982.
- Годинер Э. С.** Политическая антропология о происхождении государства / Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. С. Я. Козлов, П. И. Пучков. – М.: Наука, 1991 (С. 51–78).
- Годинер Э. С.** Становление государства в Буганде / Становление классов и государства (С. 124–190).
- Гринин Л. Е.** Формации и цивилизации // Философия и общество. – 1997. – № 5 (С. 5–63); № 6 (С. 5–46); 1998. – № 2 (С. 5–89); № 5 (С. 5–49).
- Гринин Л. Е.** Современные производительные силы и проблемы национального суверенитета // Философия и общество. – 1999. – № 4 (С. 5–44).
- Гринин Л. Е.** Производительные силы и исторический процесс. Изд. 2-е. – Волгоград: Учитель, 2002.
- Гринин Л. Е.** Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации (общий контекст социальной эволюции при образовании раннего государства). Часть 1 // Философия и общество. – 2001. – № 4 (С. 5–60).
- Гринин Л. Е.** Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации. Часть 2 // Философия и общество. – 2002. – № 2 (С. 5–74).
- Гринин Л. Е.** Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации. Часть 3. Раздел 1 // Философия и общество. – 2002. – № 3 (С. 5–73).
- Гринин Л. Е.** Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации. Часть 3. Раздел 2. Подраздел 1. § 1–2 // Философия и общество. – 2003. – № 2 (С. 5–42).
- Гринин Л. Е.** Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации. Часть 3. Раздел 2. Подраздел 1. § 3 // Философия и общество. – 2003, № 3 (С. 5–57).
- Дьяконов И. М.** История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. – М.–Л.: издательство АН СССР, 1956.
- Дьяконов И. М.** Переход к территориальному государству в Месопотамии / История Востока. Т. 1. Восток в древности / Отв. ред. В. А. Якобсон. – М.: Восточная литература, 2000 (С. 57–66).
- Киселев Г. С.** Доколониальная Африка. Формирование классового общества (состояние проблемы и перспективы ее разработки). – М.: Наука, 1985.
- Кобищанов Ю. М.** Африканские феодальные общества: воспроизводство и неравномерность развития / Африка: возникновение неравенства и пути развития / Отв. ред. Л. Е. Куббель. – М.: Наука, 1974 (С. 85–290).
- Колесницкий Н. Ф.** К вопросу о раннеклассовых общественных структурах / Проблемы истории докапиталистических обществ (С. 618–637).
- Крадин Н. Н.** Политическая антропология. – М.: Научно-издательский центр “Ладомир”, 2001.
- Куббель Л. Е.** К вопросу о некоторых особенностях исторического развития обществ Западного Судана в средние века / Основные проблемы африканистики (С. 232–239).
- Куббель Л. Е.** Об особенностях классовобразования в средневековых обществах Западного и Центрального Судана / Становление классов и государства (С. 87–123).
- Куббель Л. Е.** Очерки потестарно-политической этнографии. – М.: Наука, 1988.
- Львова Э. С.** Этнография Африки. – М.: МГУ, 1984.

Макайвер Р. Реальность социальной эволюции / Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренкова. – М.: МГУ, 1994 (С. 78–93).

Маретина С. А. Социальная стратификация и становление государств (на примере малых народов Индии) / От доклассовых обществ к раннеклассовым / Под ред. Б. А. Рыбакова. – М.: Наука, 1987 (С. 168–177).

Миллер Дж. Короли и сородичи. Ранние государства мбунду в Анголе. – М.: Наука, 1984.

Орлова А. С., Львова Э. С. Страницы истории великой саванны. М.: Наука, 1978.

Основные проблемы африканистики. Этнография. История. Филология / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1973.

Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1997.

Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. – СПб. // Журнал “Нева”, Летний сад, 2001.

Першиц А. И. Некоторые особенности классовобразования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов / Становление классов и государства (С. 280–313).

Проблемы истории докапиталистических обществ / Отв. ред. Л. В. Данилова. – М.: Наука, 1968.

Сванидзе И. А. Сельское хозяйство Тропической Африки. М.: Мысль, 1972.

Скальник П. Понятие “политическая система” в западной социальной антропологии // Советская этнография. – 1991. – № 3 (С. 144–146).

Становление классов и государства / Отв. ред. А. И. Першиц. – М.: Наука, 1976.

Томановская О. С. Изучение проблемы генезиса государства на африканском материале / Основные проблемы африканистики (С. 273–283).

Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1956.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994.

Adams R. The Evolution of Urban Society: Early Mesopotamia and Prehistoric Mexico. – Chicago: Aldine, 1966.

Armstrong J. A. Nations before Nationalism. – Chapel Hill: The University of Carolina Press, 1982.

Bondarenko D. M., Grinin L., Korotayev A. Alternative Pathways of Social Evolution // Social Evolution & History. – 2002. – V. 1, N. 1 (pp. 54–79).

Carneiro R. L. The Muse of History and the Science of Culture. – New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2000.

Claessen H. J. M. The Early State: A Structural Approach / Claessen H. J. M. and Skalník P. The Early State (pp. 533–596).

Claessen H. J. M. State // Encyclopedia of Cultural Anthropology. Vol. IV. – New York, 1996 (pp. 1253–1257).

Claessen H. J. M. Was the State Inevitable? // Social Evolution & History. – 2002. – V. 1, N. 1 (pp. 101–117).

Claessen H. J. M and Oosten J. G. (eds.) Ideology and Formation of Early States. – Leiden: Brill, 1996.

Claessen H. J. M. and Oosten J. G. Introduction / Claessen H. J. M and Oosten J. G. Ideology and Formation of Early States (pp. 1–23).

Claessen H. J. M. and Skalník P. (eds.) The Early State. – The Hague: Mouton, 1978.

Claessen H. J. M. and Skalník P. The Early State: Theories and Hypotheses / Claessen H. J. M. and Skalník P. The Early State (pp. 3–29).

Claessen H. J. M. and Skalník P. Limits: Beginning and End of the Early State / Claessen H. J. M. and Skalník P. The Early State (pp. 619–636).

Claessen H. J. M. and Skalník P. The Early State: Models and Reality / Claessen H. J. M. and Skalník P. The Early State (pp. 637–650).

Cohen R. State Origins: A Reappraisal / Claessen H.J.M. and Skalnik P. The Early State (pp. 31–75).

Feinman G. M. and Marcus J. (eds.) Archaic States – Santa Fe – New Mexico: School of American Research Press, 1998.

Fortes M. and Evans-Pritchard E. E. Introduction / Fortes M. and Evans-Pritchard E. E. (eds.) African Political Systems. – London and New York: International African Institute, 1987/1940 (pp. 1–24).

Frankel B. On the State of the State: Marxist Theories of the State after Leninism // Theory and Society. – 1979. – № 7 (pp. 199–242).

Grinin L. The Early State and its Analogues // Social Evolution & History. – 2003. – V. 2, N 1 (pp. 131–176).

Haas J. The Roads to Statehood / Kradin N. N. and Lynsha V. A. (eds.) Alternative Pathways to Early State (International Symposium). – Vladivostok: Dal'nauka, 1995 (pp. 16–18).

Janssen J. J. The Early State in Ancient Egypt / Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State (pp. 213–234).

Johnson A. W. and Earle T. K. The Evolution of Human Societies: from Foraging Group to Agrarian State. Second Ed. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2000.

Khazanov A. M. The Early State Among the Scythians / Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State (pp. 425–439).

Marcus J. and Feinman G. M. Introduction / Feinman G. M. and Marcus J. Archaic States (pp. 3–13).

Pokora T. China / Claessen H. J. M. and Skalnik P. The Early State (pp. 191–212).

Possehl G. L. Sociocultural Complexity Without the State: The Indus Civilization / Feinman G. M. and Marcus J. Archaic States (pp. 261–292).

Service E. R. Classical and Modern Theories of the Origins of Government / Cohen R. and Service E. R. (eds.) Origins of the State – Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues, 1978 (pp. 21–34).

Service E. R. Origins of the State and Civilization. The Process of Cultural Evolution. – New York: Norton, 1975.

Skalnik P. Ideological and Symbolic Authority: Political Culture in Nanun, Northern Ghana / Claessen H. J. M and Oosten J. G. Ideology and Formation of Early States (pp. 84–98).

Stuart-Fox M. Evolutionary Theory of History / Pomper P. and Shaw D. C. (eds.) The Return of Science. Evolution, History, and Theory. – Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc., 2002 (pp. 123–144).

Weber M. Politics as Vocation / Held D. *et al.* (eds.) States & Societies. – Oxford UK: Basil Blackwell, 1990 (pp. 111–112).